

СИГУДЭК

Фото, снятое в прежнем веке,
отзывается акварелью –
то мой прадед на сигудэке
под высокой играет елью.

Эта музыка – словно друга
долгожданные отголоски.
Плещет на стороны округа
родникового сердца брызги...

Он, едва попадая в руки,
оборачивается птицей,
вместо гальки клюющей звуки
ручьевые над половицей.

И на взлёте иного века
сквозь межени и половодья
душу леса и человека
открывает его мелодия.

ПРЯЛКА

Помню, бабушка пряла медленно у оконца,
поправляя изредка чёсаную кудель.
Так зима лучи вытягивает из солнца,
чтобы в ясный день морозный согреть людей.

Эта прялка служит с какого незнамо года:
с ней ещё прабабушка до́ свету не спала,
а потом как верный знак ремесла и рода
по наследству старшей дочери отдала.

Потускнела роспись лопасти, что икона.
Как морщинки, трещинки: миг – и пойдут слова.
Может, прапрабабушка наша во время оно
отразилась в древе хранительницей мастерства...

Дочерей у бабушки не было – точно про́пасть,
и совсем почернела прялка на чердаке...
Не умею прясть, но шершавую трону лопасть –
будто прикасаюсь к бабушкиной щеке.